

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
3 июня 1999 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Мохамед-Салах Дембри (Алжир)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 826-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени всех нас сердечно приветствовать нового постоянного представителя Бразилии при Конференции посла Солсу Аморима. Многим из нас здесь он известен, многие из нас льстят себя тем, что они числятся среди его друзей, что относится и к нынешнему Председателю Конференции по разоружению. Я не думаю, что есть необходимость представлять посла Аморима. Кое-кто из нас припомнит, что он уже представлял свою страну на Конференции, на которой он председательствовал в январе 1993 года. Потом он был назначен министром внешних сношений своей страны, а затем Постоянным представителем при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Совсем недавно он председательствовал в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, и в частности в Комиссии по вопросам, касающимся разоружения и контрольно-проверочной деятельности в отношении Ирака, причем он делал это с хорошо нам знакомым блеском и дипломатическим талантом. Не желая ущемить его скромность, я все же укажу, что он участвовал в многочисленных группах, занимавшихся размышлениями над крупными проблемами касательно разоружения в мире. Я уверен, что Конференция сумеет воспользоваться тем обширным опытом, который он предоставляет в наше распоряжение.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Пакистана и Венгрии. Сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Грею.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, разрешите мне сначала от себя лично и от имени моей делегации выразить удовлетворение по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции. Мы рассчитываем сотрудничать с Вами в решении важнейшей задачи возвращения КР в рабочее русло, - задачи, которую, могу Вас заверить, мы полностью поддерживаем.

Сегодня я беру слово для того, чтобы отреагировать на определенные политические проблемы, поднятые уважаемым представителем Китая в ходе двух последних пленарных заседаний. В своих заявлениях он затронул проблему военных акций, имеющих место в Сербии. Он осудил НАТО за "откровенную военную интервенцию против суверенного государства" и обвинил ее в создании гуманитарного кризиса в регионе. Все это - неверно. Давайте все расставим по порядку: гуманитарный кризис в регионе возник не из-за действий НАТО; этот гуманитарный кризис был порожден целенаправленной и антигуманной политикой сербского правительства, что и повлекло за собой действия НАТО. Я должен отметить, что в китайских заявлениях не упоминается о тех сотнях тысяч беженцев, которые остались без крова и были обречены на страдания в результате этой чудовищной политики. Точно так же в китайских заявлениях не прослеживается ни признания, ни признательности

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

по поводу тех гуманитарных мотивов, которые повлекли за собой акции НАТО в регионе, да и по поводу того, что многие мировые лидеры поддерживали эти действия и приветствовали принципиальную позицию, занятую странами НАТО.

Уже после последнего китайского заявления от 27 мая Трибунал Организации Объединенных Наций по военным преступлениям предъявил обвинение сербскому руководителю в совершении военных преступлений и выдал ордера на арест его и трех других сербских должностных лиц. Это обвинение представляет собой одно из наиболее убедительных подтверждений правильности тех действий, которые предпринимаются НАТО с целью прекращения гуманитарного кризиса, вызванного сербской политикой. Это обвинение твердо поддерживает принцип того, что государства не могут действовать безнаказанно, если их действия нарушают гуманитарное право и общечеловеческие права их собственных или чужих граждан, - принцип, который Соединенные Штаты всегда поддерживали и будут поддерживать и впредь. Будучи жителем Содружества штата Массачусетс, я хочу отметить, что именно это стало причиной событий в Лексингтоне, Саратоге и Геттисберге, и об этом стоит вспомнить, особенно сегодня.

Кроме того, в китайском заявлении было сказано, что Соединенные Штаты нарушили Договор о противоракетной обороне, "объявив о своем решении ускорить исследования и разработки систем противоракетной обороны". Это неверно. Эти исследования и разработки не противоречат положениям Договора по ПРО. Что же касается развертывания, то Соединенные Штаты не будут принимать решения до 2000 года. Во всяком случае, Договор по ПРО остается для Соединенных Штатов Америки краеугольным камнем стратегической стабильности, и мы намерены продолжать усилия по укреплению этого Договора и по повышению его жизнеспособности и эффективности.

Дальнейшее же укрепление стратегической стабильности было бы возможно, если бы эта Конференция приступила к переговорам о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств. Все государства - члены ООН и участники ДНЯО привержены этой задаче. И тут не следует заниматься увязками, будто все рассматриваемые нами пункты имеют одинаковую поддержку на Конференции. Это не будет способствовать ни эффективности работы Конференции, ни ее репутации в качестве действенного многостороннего переговорного форума. Конференция должна заниматься текущими делами и делать то, о чем мы все договорились. Благоразумие и осторожность говорят о необходимости оставить за скобками более крупные политические проблемы, которые не входят в мандат данной Конференции. КР традиционно действовала именно в этом духе с целью решения многосторонних переговорных задач, поставленных международным сообществом. Я надеюсь, что мы сможем и впредь действовать в том же духе и вернемся к работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Ваше филигранное дипломатическое искусство и знаменитая прозорливость придадут новый импульс нашим усилиям по нахождению сбалансированной программы работы для Конференции. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику послу Вьетнама Нгуен Ки Биню, который искренне и прилежно трудился над продвижением работы Конференции. Присоединяясь к Вам, я также тепло приветствую уважаемого посла Бразилии.

Нам надо непременно надеяться, что величайшие свершения нашей Конференции по утверждению разоружения и контроля над вооружениями являются не достоянием прошлого, а делом будущего. Период после окончания "холодной войны" дал нам блестящую возможность - продвигать цели Устава Организации Объединенных Наций в плане коллективной реализации прочного мира и безопасности и достижения значительного прогресса на пути к ядерному и обычному разоружению. Имели место кое-какие важные достижения. Было заключено несколько соглашений, включая Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. И все же главное внимание, к сожалению, по-прежнему уделялось лишь мерам ядерного нераспространения. Полное ядерное разоружение и по сей день остается "слишком отдаленным мостом".

Пакистан озабочен тем, что недавние события могут ознаменовать собой исчезновение тех "блестящих возможностей", которые были присущи эпохе после окончания "холодной войны". Последние несколько месяцев были отмечены значительным ухудшением отношений между крупными глобальными державами. Очевидно, что в столицах двух из этих держав испытывают большую тревогу по поводу исходящей от "единоличной сверхдержавы" угрозы односторонности, доминирования и применения силы.

Во-вторых, решимость некоторых кругов упразднить или размыть Договор по ПРО, начало осуществления спаренных программ - в области национальной противоракетной обороны и в области противоракетной обороны ТВД, а также реализация новых военных технологий и вооружений на предмет развертывания и применения в космическом пространстве грозят сорвать существующие соглашения по контролю над стратегическими ядерными вооружениями, включая СНВ-2, а также перспективы дальнейших сокращений стратегических и тактических ядерных вооружений. Напротив, разработка и развертывание систем ПРО и систем противоракетной обороны ТВД могут генерировать новый виток - количественный и качественный - многополюсной гонки ядерных вооружений.

(Г-н Акрам, Пакистан)

В-третьих, принятие региональным военным альянсом обновленной "стратегической концепции" - несмотря на провозглашенное окончание "холодной войны" - не может не вызывать значительной озабоченности среди немалого числа ядерных и неядерных государств. Эта "стратегическая концепция" претендует на то, что ядерное оружие обеспечивает "высшую гарантию безопасности союзников". В качестве мотивировки для поддержания колоссальных арсеналов ядерных вооружений выдвигаются тезисы о будущих "неопределенных" и "непредвиденных" угрозах. Среди них фигурирует раздутая озабоченность по поводу распространения оружия массового уничтожения. Выдвигаются обоснования для военных нападений на такие потенциалы других государств. Да еще и утверждается, что союзники будут держать любого агрессора в состоянии неопределенности относительно характера их отпора на военную агрессию. Такие угрозы, включая возможное применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, представляют собой эрозию даже тех условных негативных гарантий безопасности, которые были предложены государствам, не обладающим ядерным оружием, по резолюциям 255 и 984 Совета Безопасности.

Хотя Пакистан не является участником ДНЯО, нам представляется, что оперативное "совместное использование" ядерного оружия между ядерными и неядерными членами этого альянса, что было вновь подтверждено в Стратегической концепции, представляет собой нарушение самых фундаментальных обязательств по ДНЯО, изложенных в статьях 1 и 2 Договора. Да и расширение этого военного альянса также являет собой фактическое горизонтальное ядерное распространение. Сейчас еще более явными стали двойные стандарты кое-каких "крестоносцев", ратующих за "ядерный мир" по ДНЯО.

Наконец, остальной мир не может не испытывать крайнего беспокойства по поводу фигурирующих в новой "стратегической концепции" ссылок на новые и беспрецедентные миссии, которые могут проводиться безотносительно к положениям Устава Организации Объединенных Наций. Это противоречит статье 53 Устава Организации Объединенных Наций, которая прямо гласит следующее: "...никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности...". Единственное исключение было сделано применительно к "вражеским государствам", которых больше не существует.

Ни одно государство или группа государств не может в порядке постоянной политической установки присваивать себе лицензию на применение силы против других государств. Если только эти претензии на односторонние акции не будут официально заклеимлены или развенчаны, то они могли бы размыть всю концепцию "коллективной безопасности", которая является закреплённой в Уставе Организации Объединенных Наций основой для поддержания международного мира и безопасности.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Три упомянутые мною озабоченности должны рассматриваться на Конференции по разоружению в рамках пунктов соответственно по ядерному разоружению, космическому пространству и негативным гарантиям безопасности.

Работа Конференции по разоружению не может оставаться невосприимчивой к международной политической и стратегической обстановке. Так было всегда. И просто неискренне выражать удивление по поводу встретившихся в этом году трудностей с достижением согласия по программе работы КР, особенно в отсутствие желания обеспечить сбалансированный и всеобъемлющий характер такой программы работы.

Г-н Председатель, в связи с Вашими усилиями с целью способствовать принятию такой всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции ясно, что потребуются интенсивные консультации для урегулирования двух кардинальных проблем повестки дня КР, а именно: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В документе CD/1570 Группа 21 представила проект программы работы, предусматривающий учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Это оказалось неприемлемым для нескольких государств-членов. Мы не принимаем тезиса о том, что Конференция не может выходить за рамки так называемых "деликатных компромиссов" 1998 года. Консультативный механизм "тройки" прошлого года был рассчитан на расширение перспектив учреждения соответствующего переговорного механизма по ядерному разоружению. Прошлогодняя договоренность не означала, что следует постоянно держать проблему ядерного разоружения в состоянии неопределенности. Механизм "тройки" уже изжил себя. И сейчас КР необходимо уделить более серьезное внимание ядерному разоружению.

В духе компромисса и гибкости Группа 21 приняла выдвинутое уважаемым послом Венесуэлы в качестве Председателя КР предложение об учреждении рабочей группы по ядерному разоружению с соответствующим мандатом. Можно напомнить, что предложение относительно рабочей группы исходило от пяти членов Западной группы. Принимая механизм, предложенный этими пятью странами, Группа 21 продемонстрировала свою гибкость и конструктивное желание продвинуть работу Конференции. При этом имелось в виду, что соответствующий мандат для рабочей группы мог бы быть согласован путем дальнейших консультаций. К сожалению, эта возможность для достижения компромисса не была активно реализована. Моя делегация полагает, что в качестве первого шага по пути к предметным переговорам по ядерному разоружению механизм рабочей группы представляет собой наименьший общий знаменатель, и следует за счет дальнейших председательских консультаций стимулировать согласие по этому механизму.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пакистан по-прежнему привержен своему согласию начать в рамках КР переговоры по договору о расщепляющихся материалах. И весьма прискорбно, что, помимо ущемления согласованных двусторонних договоренностей, в некоторых последних предложениях вновь открывается вопрос об уже сложившемся консенсусе по этой проблеме. Мы согласились со скорейшим началом переговоров по ДРМ. Но ввиду сохраняющихся расхождений по сфере охвата договора у нас нет возможности гарантировать его скорейшее заключение. Во всяком случае, создание постоянных специальных комитетов противоречит правилам процедуры Конференции. Если вновь открыть вопрос о консенсусе по ДРМ, то Пакистан также будет стремиться к включению озабоченностей, отраженных в поправках, которые мы предложили к канадской резолюции по ДРМ на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

В своем выступлении здесь 25 февраля 1999 года я изложил причины, по которым Пакистан полагает, что на данной Конференции срочного внимания требует пункт по космическому пространству. Как и в случае с ДРМ, Генеральная Ассамблея также приняла без голосования резолюцию, предусматривающую создание Специального комитета по космическому пространству. Нам не понятно, что помешало КР создать специальный комитет для серьезного рассмотрения этой проблемы. И, конечно же, неискренне звучат заявления о том, что, поскольку в настоящее время в космическом пространстве нет гонки вооружений, нет и необходимости в специальном комитете. Неужели же нам надо дожидаться до тех пор, пока не начнется такая гонка вооружений? Да, быть может, слишком долго ждать нам и не придется.

В русле планов, разработанных "распорядителями военного космоса", о чем я упоминал в своем февральском выступлении, сейчас намечаются обновленные наброски, рассчитанные на достижение в XXI веке "господства по всем азимутам". Наряду с другими революционными военными технологиями, охватывающими каждый аспект современных вооружений, выносятся рекомендации относительно целой системы лазерных установок космического базирования для обеспечения глобального охвата применительно к комплексу космических орбитальных аппаратов, которые могли бы поражать наземные цели оружием, испускающим кинетическую энергию высокой плотности. Мы полагаем, что усилия, направленные на милитаризацию космического пространства или на развертывание других оружейных систем, опирающихся на космический сегмент, повлекут за собой новые, опасные дестабилизирующие последствия. Они нанесли бы серьезный удар по усилиям в плане ядерного разоружения, а возможно, и привели бы к новой гонке более смертоносных и опасных оружейных систем, включая ядерное оружие.

Профилактика лучше лечения. И это относится как к ядерному нераспространению, так и к угрозе оружейного распространения в космическом пространстве. Международному

(Г-н Акрам, Пакистан)

сообществу надо уже сейчас предпринимать действия к тому, чтобы предотвратить превращение космического пространства в новую арену борьбы за глобальное господство и гегемонию.

Пакистан уже высказался в поддержку внесенного Китаем в документе CD/1576 предложения об учреждении специального комитета по пункту "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". И мы настоятельно призываем Вас, г-н Председатель, провести председательские консультации по этому четкому и конкретному предложению с целью разработки согласованного и предметного мандата для Специального комитета по космическому пространству.

Мы рассчитываем на то, что безотлагательные председательские консультации позволят КР согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, отражающую приоритеты всех стран и групп.

Ровно год назад, день в день, Конференция по разоружению провела беспрецедентное специальное заседание по рассмотрению последствий ядерных испытаний в Южной Азии. Отвечая на озабоченности, высказанные на этом заседании, Пакистан в своем выступлении заявил следующее:

"Наконец, надо признать, что опасность конфликта между Пакистаном и Индией - будь то обычный или ядерный конфликт - проистекает из основополагающего спора по поводу Джамму и Кашмира. Будет недостаточно ослабить трения и вновь отложить эту жгучую проблему 'в долгий ящик'".

Далее мы сказали:

"Индия и Пакистан не могут урегулировать эту проблему на двустороннем уровне в течение 50 лет. Поэтому международному сообществу пора предпринять коллективные усилия, с тем чтобы попытаться осуществить резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Кашмиру. По меньшей мере ему следует разработать политическую структуру, в рамках которой можно будет найти решение проблемы Кашмира. Оно должно активно поддерживать и стимулировать будущие двусторонние переговоры по Кашмиру между Пакистаном и Индией. Оно не должно позволить Индии вновь уклониться от подлинных переговоров по проблеме Кашмира".

В коммюнике "пятерки" и резолюции 1172 Совета Безопасности все-таки была упомянута необходимость урегулирования кашмирской проблемы. К сожалению, та

(Г-н Акрам, Пакистан)

международная помощь и поддержка в плане урегулирования, которую посулили великие державы, еще даже не наметилась. В ходе последующего двустороннего диалога между Пакистаном и Соединенными Штатами Кашмир и пакистанско-индийские отношения были включены в качестве одного из пяти пунктов повестки дня.

Пакистан полагает, что в ходе этого двустороннего диалога с Соединенными Штатами был достигнут обнадеживающий прогресс. В ответ на позитивные жесты мы согласились на переговоры по ДРМ здесь, на КР. Мы приняли меры по ужесточению нашего и без того уже строгого экспортного контроля. Мы включились в предметный и конструктивный диалог по стратегической и ракетной сдержанности. Мы представили конкретное предложение в отношении режима стратегической сдержанности в Южной Азии. Да и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций премьер-министр Наваз Шариф напомнил о том, что Пакистан последовательно выступает за ДВЗИ, и выразил нашу готовность присоединиться к Договору "в условиях, свободных от принуждения и нажима". Развивая тему, наш премьер-министр добавил:

"В этом отношении мы ожидаем, что произвольные ограничения, установленные для Пакистана многосторонними учреждениями, будут быстро сняты. Мы также ожидаем, что будут отменены дискриминационные санкции против Пакистана. И мы рассчитываем на полную поддержку мирового сообщества в справедливом урегулировании спора по поводу Джамму и Кашмира".

Пакистан не отступает от своих торжественных обязательств. А между тем нужно соблюдать и обоюдные соглашения и договоренности. Сознательное возведение препятствий для устранения обстановки принуждения не может способствовать продвижению взаимно согласованных целей. Мы надеемся, что вскоре будет возрождена та позитивная динамика, которую мы в свое время приветствовали. Позвольте мне также напомнить, что, как подчеркнул наш премьер-министр в своем выступлении на Генеральной Ассамблее, "по ядерной проблеме Пакистан будет настаивать на принципе равного обращения с Индией...".

Достойно сожаления, что, хотя в нашем диалоге с Соединенными Штатами был достигнут прогресс относительно так называемых "четырех ног слона", проблема Кашмира трактовалась, пожалуй, как его "туловище", а то и хуже - как его "хвост". К счастью, о других частях тела речи не шло. Мы приветствовали помощь наших друзей в обеспечении позитивного отклика Индии на инициативу нашего премьер-министра относительно начала двустороннего диалога по Кашмиру. Была согласована повестка дня из восьми пунктов, включая пункты о Кашмире и мире и безопасности, равно как и переговорные механизмы. Премьер-министр Наваз Шариф пошел еще дальше, пригласив премьер-министра Ваджпайи в Лахор и ратуя за Лахорскую декларацию и сопутствующий ей Меморандум о

(Г-н Акрам, Пакистан)

взаимопонимании. Пакистан представил Индии конкретное предложение относительно режима стратегической сдержанности и контроля над вооружениями в Южной Азии.

Как заявила недавно в своем докладе по Косово Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека: "Любое прочное урегулирование кризиса в Косово надо будет строить на твердом фундаменте уважения к правам человека...". Это в равной степени относится и к Кашмиру.

До, в ходе и после лахорской встречи в верхах, Пакистан призывал Индию - непосредственно и при посредстве великих держав - прекратить свою кампанию репрессий и нарушений прав человека в Кашмире. Как заявил министр иностранных дел Сартаж Азиз на Комиссии по правам человека 7 апреля 1999 года, "для Индии было бы контрпродуктивно говорить с Пакистаном о мире, а тем временем продолжать войну с кашмирским народом".

Индия развернула в Кашмире почти семисоттысячную оккупационную армию, которая изо дня в день занимается погромами и убийствами. За последние десять лет было убито свыше 50 000 невинных кашмирцев и столько же было искалечено и ранено. Тысячи кашмирцев томятся в индийских тюрьмах и лагерных центрах. И поэтому неудивительно, что кашмирский народ всеми доступными средствами оказывает сопротивление индийской оккупации и репрессиям и везде, где только можно, ищет помощь в своей законной борьбе за свободу. Как только что заявил в своем выступлении уважаемый посол Соединенных Штатов, есть принцип, согласно которому государства не имеют права безнаказанно действовать в нарушение гуманитарного права и прав человека.

Нынешний кризис в Кашмире был вызван чрезмерной реакцией Индии на военные превратности в ее кашмирской войне и ее потугами впутать сюда Пакистан и обрушиться на него с нападками в попытке объяснить эти превратности своему собственному общественному мнению. На протяжении последних нескольких недель индийские войска то и дело обстреливают нашу территорию через линию контроля. Против пакистанских постов на линии контроля повседневно совершаются неоднократные наземные вылазки. В качестве мишени они избрали две школы в районе Азад-Кашмира, в результате чего было убито более 10 школьников в возрасте от 7 до 14 лет. Прибегая к нанесению беспрецедентных воздушных ударов по кашмирским борцам за свободу, индийские военные самолеты, несмотря на наши предупреждения, 26 и 27 мая неоднократно вторгались в наше воздушное пространство. Наши сухопутные войска сбили два самолета МИГ над нашей частью Кашмира в 8-10 км от границы. Индийские объяснения относительно того, как их самолеты вторглись в наше воздушное пространство, откровенно лживы и неискренни. С 27 мая и после того, как были сбиты два самолета, никаких сообщений о дальнейших воздушных вторжениях не поступало.

(Г-н Акрам, Пакистан)

С самого начала наш премьер-министр предпринял несколько инициатив к тому, чтобы погасить этот кризис. 24 мая он предложил премьер-министру Ваджпайи провести переговоры начальников управлений военных операций обеих сторон. Однако при последующих обменах индийский начальник управления военных операций так и не появился. 26 мая премьер-министр Наваз Шариф направил письмо Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, настоятельно призывая его направить специального посланника и укрепить ГВНООНИП в целях проверки жалоб Индии на некую причастность Пакистана. Однако индийский премьер-министр сам признавался в печати: "Мы отклонили предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций направить специального посланника в Индию и Пакистан". 28 мая премьер-министр Наваз Шариф связался по телефону со своим индийским коллегой и, настоятельно призывая его прекратить воздушные операции, артиллерийские обстрелы и наземные нападения, предложил направить министра иностранных дел Пакистана в Дели для переговоров в целях разрядки кризиса. Через три дня Индия заявляет, что она согласилась "в принципе" принять нашего министра иностранных дел. Но мы что-то не замечаем, чтобы в Дели это рассматривалось в качестве экстренной необходимости.

На данном этапе следует подчеркнуть следующее: во-первых, ситуация на линии контроля носит серьезный характер и тут явно присутствует органичная угроза эскалации. Позавчера индийские войска трижды подвергали штурму пакистанские позиции на линии контроля. Они были отброшены. Должен подчеркнуть, что Пакистан по-прежнему проявляет самодисциплину. В Пакистане никто не помышляет о ядерном измерении в этом кризисе. Однако, как заявил наш премьер-министр, "две ядерные державы никогда не должны находиться в состоянии конфронтации".

Во-вторых, наше предложение Индии провести переговоры являет собой жест, который демонстрирует наше желание избежать эскалации и восстановить мир и диалог. Однако было бы серьезной ошибкой, если бы кто-либо неверно истолковал этот жест как признак слабости.

В-третьих, независимо от исхода индийских воздушных и наземных операций против кашмирских бойцов за свободу, очевидно, что кашмирская проблема может быть конструктивно рассмотрена и, в конечном итоге, урегулирована только в том случае, если Индия остановит свою жестокую репрессивную кампанию в Кашмире и прекратит свои артиллерийские и наземные нападения на пакистанские позиции на линии контроля.

Если и когда Индия согласится на переговоры, мы внесем предложение по разрядке кризиса и восстановлению процесса диалога. Мы верим, что международное сообщество предоставит свою поддержку во имя реализации этих целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Венгрии послу Нараи.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, я хочу прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Пользуясь возможностью, я также приветствую посла Бразилии, который только что присоединился к нам, и желаю ему всяческих успехов на его поприще.

Сегодня я хочу взять слово для очень краткого объявления, которое, как я надеюсь, позитивно повлияет на атмосферу на Конференции. Это объявление состоит в следующем: 1 июня с.г. национальная ассамблея Венгерской Республики единодушно ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как мы полагаем, это является собой утвердительное доказательство приверженности моей страны, равно как и ее вклад в дело ядерного разоружения, а также в дело регионального и глобального мира и безопасности. Я хочу напомнить, что Венгрия входит в число 44 стран, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мы исчерпали наш список выступающих. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Я даю слово представителю Бразилии послу Амориму.

Г-н АМОРИМ (Бразилия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и воздать должное предпринимаемым Вами интенсивным усилиям к тому, чтобы дать старт нашей работе.

Я познакомился с Вами несколько лет назад, когда Вы были министром иностранных дел, и сейчас мне очень приятно встретить Вас здесь, в Женеве. Вы являетесь не только Постоянным представителем страны, которую связывают с Бразилией узы дружбы, но и, помимо других личных достоинств, знатоком бразильской литературы и культуры, что свидетельствует о широте и гуманистическом характере Вашей души, а это, на мой взгляд, является незаменимым качеством для осуществления надлежащего руководства работой в области разоружения, которое не ограничивается узкотехническими аспектами наших задач.

Заверяя Вас в моей полной поддержке, а также в поддержке со стороны моей делегации, я желаю Вам всяческих успехов в выполнении Ваших задач в столь трудный момент для нашей Конференции. Я хотел бы также выразить признательность моей делегации за работу, проделанную Вашими предшественниками - послом Вьетнама Бинем и послом Венесуэлы Родригесом Седеньо. Пользуясь этой возможностью, я хочу также

(Г-н Аморим, Бразилия)

высказать слова благодарности бразильской делегации Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, которые являются нашими хорошими друзьями, а также другим компетентным сотрудникам секретариата.

(далее говорит по-английски):

Я просил слова прежде всего для того, чтобы поблагодарить Вас за добрые и теплые слова приветствия, высказанные Вами и другими коллегами в мой адрес. Мне особо приятно вернуться в Женеву и встретиться с некоторыми из друзей, которых я приобрел здесь и в других местах. Я сожалею, что мой приезд может совпасть с отъездом некоторых из них.

Работа на КР была для меня полезным опытом - как в личном, так и в профессиональном плане. В ходе моего предыдущего пребывания здесь, в силу причин, обусловленных ротацией на основе алфавитного порядка, на мою долю также выпала привилегия председательствовать на этой Конференции. Это случилось сразу после заключения образцового соглашения по разоружению - Конвенции по химическому оружию, которую я имел честь подписать в Париже от имени бразильского правительства. В определенном смысле тогда КР находилась если не в таком же, то по крайней мере в аналогичном затруднительном положении, в каком она находится сейчас, и на том этапе, как я считаю, сочетание гибкости и приверженности принципиальным позициям позволило нам достичь некоторых надлежащих решений в отношении программы работы, а также по конкретным пунктам, таким, как разработка ДВЗИ. Уроки, полученные тогда благодаря многим коллегам, а также уроки, которые я извлек из своего участия в работе этой Конференции, оказались неоценимыми для выполнения моих последующих обязанностей - как в Бразилии, так и в Нью-Йорке. Как и прежде, я намерен и впредь учиться и тесно сотрудничать с вами и другими коллегами в деле отыскания путей и средств продвижения вперед в тех важных вопросах, которые стоят перед этим форумом.

Поскольку это мое первое выступление на данном форуме, с моей стороны, я считаю, было бы несколько бесцеремонно выступать с каким-либо углубленным заявлением по стоящим перед нами проблемами. С другой стороны, для меня было бы упущением не затронуть, по крайней мере, один пункт - хотя бы очень кратко.

Были выражены широкие озабоченности в отношении того, что КР не в состоянии начать предметную работу. Мне нет необходимости подробно останавливаться на этом, поскольку тут уже немало говорилось о возможных последствиях нынешнего тупика для авторитета КР. Бездействие по тем мерам, которых давно ждут и которые уже пользуются консенсусной поддержкой, таким, например, как договор о расцепляющемся материале, не

(Г-н Аморим, Бразилия)

могут не вызывать вопроса - как в глазах правительств, так и в глазах общественного мнения - от актуальности того, чем мы здесь занимаемся. Однако, если взглянуть в ином ракурсе, работу КР невозможно отделить от нынешнего застоя в сфере ядерного разоружения, а также от внешних событий, затрагивающих международную безопасность и стратегическую стабильность. Соответственно, авторитет этого форума зависел бы не только от действия или бездействия, но и от того, каким образом он может реагировать на озабоченности и чаяния человечества в целом, которое призывает удвоить усилия в отношении мер разоружения, особенно тех, которые ведут к полной ликвидации ядерного оружия.

Однако одно лишь выражение этих озабоченностей без соответствующей готовности к компромиссу и отказу от максималистских или минималистских подходов к двум нерешенным проблемам едва ли поможет нам выйти из нынешнего тупика. Бразилия по-прежнему считает, что следует заняться поиском компромисса в области ядерного разоружения и что можно было бы изучить аналогичные подходы к рассмотрению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Прекрасно зная Ваши способности и мастерство, я убежден, что Вы, г-н Председатель, приведете нас к сбалансированному и всеобъемлющему решению по нашей программе работы. Это, я полагаю, потребует сбалансированного подхода, способного увязать просвещенный прагматизм с теми идеалами, которые вдохновляли создание этого форума, - в первую очередь с идеалом достижения не в столь уж отдаленном будущем мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии за его заявление и за теплые слова, высказанные им в мой адрес. А сейчас я даю слово представительнице Индии послу Кунади.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне выразить наше глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы направляете нашу работу с присущим Вам мастерством. Мы хотели бы также официально засвидетельствовать нашу признательность предыдущему Председателю - послу Вьетнама - за прилагавшиеся им настойчивые усилия по продвижению вперед нашей работы на КР. Пользуясь возможностью, я горячо приветствую посла Бразилии Селсу Аморима и желаю ему всяческих успехов.

Сегодня я не собиралась брать слово, но меня побудили сделать это реплики посла Пакистана по поводу ситуации в индийском штате Джамму и Кашмир. Конференция по

(Г-жа Кунади, Индия)

разоружению не является надлежащим форумом для обсуждения таких вопросов, но раз Пакистан попытался поднять такой вопрос сегодня, мы считаем, что обстоятельства дела должны быть изложены со всей определенностью.

Бесспорен тот факт, что Индия подверглась вооруженному вторжению, которое представляет собой агрессию на нашу территорию. В начале прошлого месяца большое число поддерживаемых Пакистаном вооруженных интервентов, действуя под прикрытием интенсивного артиллерийского огня, вторглись на индийскую территорию через линию контроля в Каргильском секторе. Очевидно, Пакистан рассчитывал, что этим вооруженным интервентам удастся закрепить свои позиции, с тем чтобы они смогли создавать постоянную угрозу миру и безопасности в Джамму и Кашмире. Это еще один пример упорных усилий Пакистана внедрить террористов через линию контроля в стремлении добиться реализации планов насчет Джамму и Кашмира, который является неотъемлемой частью Индии.

Международное сообщество было поставлено в известность о причинах нынешних событий в Каргильском секторе и о прямой ответственности Пакистана за эскалацию напряженности в регионе. Несмотря на серьезные провокации, которые коренным образом противоречат духу и букве Симлского соглашения и Лахорской декларации, Индия неоднократно проявляла сдержанность в осуществлении своего законного права на самооборону и своего неотъемлемого права на отражение агрессии со своей территории. Индийские силы обороны проводили операции на нашей стороне от линии контроля, и эти операции будут продолжаться до тех пор, пока не будет достигнута цель прекращения вооруженного вторжения в пределах всего Каргильского сектора и восстановления изначального статус-кво. Пусть ни у кого не будет сомнений относительно нашей решимости отразить эту агрессию.

Наше стремление к добрососедским отношениям с Пакистаном было вновь наглядно продемонстрировано премьер-министром Индии, выступившим с исторической инициативой посещения Лахора в феврале с.г. Индия призвала Пакистан присоединиться к нам в дальнейшей реализации положений Лахорской декларации, которая обязывает обе страны целенаправленно добиваться укрепления доверия, создать надежный механизм сотрудничества и решать все остающиеся вопросы путем мирных двусторонних дискуссий. Индийский премьер-министр рассмотрел и принял предложение Пакистана о направлении министра иностранных дел Сартажа Азиза в Индию. Сроки этого визита будут проработаны по дипломатическим каналам.

Нынешняя ситуация была создана полностью в результате провокационных действий Пакистана. И исправить это надлежит Пакистану. Ни прямая помощь и поощрение вооруженных вторжений в Каргил, ни постановка этого вопроса на таких форумах, как КР, не будут способствовать ослаблению напряженности или улучшению отношений с Индией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Китая послу Ли Чаньджэ.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить теплые приветствия новому послу Бразилии. Я убежден, что его выдающиеся способности и богатый опыт станут большим подспорьем для работы Конференции.

Во-вторых, что касается только что прозвучавшего выступления уважаемого представителя Соединенных Штатов, то мне хотелось бы высказать коротенькую реплику. Его речь касалась причин военной акции против Союзной Республики Югославии, или, скорее, его объяснения военной акции против Югославии. И в этой связи я хотел бы просто отметить, что довольно больше стран придерживаются иных взглядов, нежели взгляды Соединенных Штатов и некоторых других государств. Нам говорят, что военная акция против Югославии продиктована гуманитарными соображениями и защитой прав человека. Но ведь дело-то в том, что, как ни прискорбно, огульная бомбардировка маленькой слабой страны на протяжении семидесяти с чем-то дней привела к тому, что были ранены и убиты тысячи гражданских лиц, а народному хозяйству и условиям жизни в Югославии был причинен серьезный ущерб. Был нанесен серьезный урон элементарному человеческому праву югославского народа на выживание. Сразу же после начала бомбардировки начался массовый исход тысяч беженцев из государства. Огульная бомбардировка не только не разрешила гуманитарных и правоохранных проблем, но и породила крупнейшую со времен второй мировой войны гуманитарную катастрофу. Этнический конфликт в Косово, в сущности, является внутренним делом Югославии, и он должен быть разрешен самим югославским народом.

Согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций другие страны не имеют права прибегать к применению силы или угрозы силой в целях интервенции. Использовать этнический конфликт внутри страны в качестве предлога для потрясения военной силой, вступать на путь нового интервенционизма, утверждая, что права человека важнее суверенитета - на деле означает использование прав человека для поправок суверенитета других стран и для вмешательства в их внутренние дела, а также для строительства нового, гегемонистского миропорядка.

Я хотел бы подчеркнуть, что обход Организации Объединенных Наций и реализация военной акции против Югославии дестабилизируют систему коллективной безопасности, созданную после второй мировой войны на основе Устава Организации Объединенных Наций.

Эти акции обернулись серьезными и далеко идущими последствиями для международной безопасности и разоружения. Задача КР тесно связана с международным миром и безопасностью, и поэтому, обращаясь к словам представителя Соединенных Штатов, "более крупные политические проблемы" нельзя "оставить в стороне", ибо они неизбежно оказывают

(Г-н Ли, Китай)

влияние на работу КР. В своей речи уважаемый делегат Соединенных Штатов признал, что Соединенные Штаты действительно занимаются исследованиями и разработками в связи с программами противоракетной обороны - ну а в чем же тогда состоит цель таких исследований и разработок? Нам говорят, что решение - развертывать их или нет - будет принято не раньше 2000 года: т.е. возможность будущего развертывания нельзя исключать. И на деле-то трудно представить себе, чтобы государство расходовало столь колоссальные материальные и финансовые ресурсы просто ради забавы. Я рад слышать от уважаемого делегата Соединенных Штатов новое подтверждение того, что договор по ПРО остается краеугольным камнем международных разоруженческих усилий. Все страны, и в том числе Китай, придают важное значение этому изложению позиции со стороны делегата Соединенных Штатов, но мы будем уделять больше внимания будущим действиям. Мы надеемся, что Соединенные Штаты смогут предпринять истинные действия по соблюдению договора по ПРО, ограждая тем самым стратегическую стабильность и стратегический баланс во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Я даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, ни для кого не будет удивительным, что я попрошу слово для ответа на замечания, которые были высказаны моей уважаемой коллегой из Индии.

Томас Хоббс однажды сказал, что на войне есть два главных инструмента - сила и обман. Мы должны признать, что Индия широко использовала эти инструменты в ходе своей войны в Кашмире. Джамму и Кашмир - это не индийская территория. Это - территория спорная. Вы можете взглянуть на любую официальную карту Организации Объединенных Наций и увидите, что Джамму и Кашмир обозначен как спорная территория. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций постановил, что будущее Джамму и Кашмира должно быть определено его народом на основе плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций, на основе демократии.

В Кашмире дислоцирован старейший контингент Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но сегодня он, к сожалению, располагается лишь с пакистанской стороны от линии контроля, поскольку Индия отказывается принять наблюдателей Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на своей стороне. Пакистан поддерживает борьбу кашмирцев за свободу. Эта борьба ведется на протяжении 50 лет, причем в последние 10 лет она приобрела особенно активный характер. Она жестоко подавляется крупнейшим оккупационным контингентом в истории иностранной оккупации и колониализма - 700-тысячным контингентом в пределах района, равного по площади Бельгии, т.е. больше,

(Г-н Акрам, Пакистан)

чем все армии НАТО и бывшего Варшавского договора вместе взятые. Пакистан оказывает кашмирскому народу моральную, политическую и дипломатическую поддержку в его законной борьбе за свободу. И мы ни перед кем не собираемся извиняться за это.

Никакого проникновения в Кашмир извне не было. Родная земля кашмирцев принадлежит кашмирцам. Они имеют право находиться на своей родной земле. Индийские же силы не имеют права находиться в Джамму и Кашмире. Несмотря на это Пакистан изыскал политическое решение для Кашмира, причем решение не военное. Индия же отказывалась включать этот вопрос в повестку дня двухсторонних переговоров. В прошлом году она, наконец, сделала это, и мы приветствовали этот шаг. Нынешняя военная ситуация создана не Пакистаном, а неадекватной реакцией Индии на те превратности, с которыми она столкнулась при проведении ее жестокой кампании против кашмирских муджахидинов. Артиллерийскими обстрелами из-за пограничной линии, нападениями и воздушными налетами индийская военщина стремится впутать сюда Пакистан.

Если "Индия действительно считает, что Пакистан причастен к конфликту, то она должна принять наше предложение об усилении контингента военных наблюдателей Организации Объединенных Наций вдоль линии контроля. Она должна дать позитивный ответ на просьбу руководителя ГВНООНИП генерала Баллия посетить Каргильский и Драсский секторы в Джамму и Кашмире. Это позволит установить истину. Истина же заключается в том, что Индия ведет войну с кашмирским народом и Индия не может объяснить своему населению, почему она сталкивается с такими трудностями в этой войне. Шестьсот, как утверждает Индия, а может быть, даже и меньше, кашмирских муджахидинов противостоят целой индийской воздушной армии - 30-тысячному индийскому контингенту. Это - жестокая война, и мы просим международное сообщество применять к Кашмиру хотя бы такие же стандарты, какие, как мы узнали сегодня утром, были применены в отношении Косово. Разве народ Кашмира - это дети менее праведного бога? Мы так не считаем.

Мы подняли этот вопрос здесь потому, что он, на наш взгляд, непосредственным образом касается международного мира и безопасности, а также работы этой Конференции. Мы верим и надеемся, что наши друзья на этой Конференции отреагируют на это и призовут Индию проявлять сдержанность, прекратить ее жестокую военную кампанию в Кашмире и позволить решить этот вопрос на основе политического процесса, предусмотренного резолюциями Организации Объединенных Наций.

Пакистан действительно предложил направить своего премьер-министра, но вовсе не для того, чтобы исправлять ситуацию. От нас не требуется никакого исправления. Если какое-то исправление и требуется, то оно требуется от Индии - за ее жестокость и зверства против кашмирского народа. Это исправление требуется от Индии за ее воздушное

(Г-н Акрам, Пакистан)

вторжение в Пакистан, в ходе которого были сбиты два ее самолета. Это исправление требуется от Индии в связи с убийством четырнадцати наших школьников в течение последних двух дней. Это исправление требуется от Индии в связи с нападениями на наши посты. Нападения на наши посты вдоль линии контроля продолжаются даже сейчас, когда я выступаю перед вами. Разглагольствуя о мире на международных форумах, Индия ведет войну в Кашмире и угрожает своим более малым соседям - всем без исключения. Тем не менее мы выступили перед Генеральным секретарем и перед самой Индией с мирной инициативой. Наше стремление к диалогу очевидно и открыто. Существует экстренная необходимость установить контакт на высшем уровне и избежать эскалации войны, которая идет вдоль линии контроля. Если Индия считает, что опасность эскалации существует, то она должна откликнуться в экстренном порядке. Если она считает, что мы проявляем слабость, то я должен еще раз заявить, что она ошибается. Это - проявление нашего конструктивного подхода, нашей сдержанности и ответственности как ядерной державы. Пусть же Индия не совершает ошибки исторического масштаба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Грею.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я хотел бы лишь очень кратко ответить на замечания моего китайского коллеги. Совершенно очевидно, что Китай и Соединенные Штаты имеют различные взгляды на гуманитарные вопросы и вопросы прав человека. Как ни прискорбно, но это так, и недавние события, а также близящиеся даты лишь подтверждают этот печальный вывод. Я хочу лишь со всей определенностью заявить, что несмотря на эти расхождения нам нужно работать здесь вместе над вопросами, стоящими перед КР, и моя делегация готова делать это в духе компромисса и понимания.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с английского): Простите меня, что я вновь прошу слова. Я просто не могу не выступить, потому что мой уважаемый американский коллега только что сделал намеки на ряд вопросов, которые не имеют ничего общего с данной Конференцией. И моя делегация не может не воспользоваться правом на ответ. Если будут бросаться обвинения по поводу внутренних китайских дел, по которым история уже давно вынесла свой вердикт, то моя делегация находит их совершенно неприемлемыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Бангладеш послу Чоудхури.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, я беру слово не для ответа на чьи-либо замечания, а лишь для того, чтобы прореагировать на ситуацию. Но прежде чем сделать это, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на

(Г-н Чоудхури, Бангладеш)

пост Председателя. Мы знаем, что Вы продвинете вперед ту хорошую работу, которая была проделана Вашим предшественником - послом Вьетнама. И нас это радует не только потому, что Алжир и Бангладеш действительно поддерживают столь тесные связи, но и потому, что нам известны Ваши выдающиеся способности. Мы рады, что они будут поставлены на службу нам, и мы надеемся, что под Вашим руководством нам удастся выработать программу работы.

Я хочу конкретно остановиться на событиях в Южной Азии. Как мы слышали, ситуация вдоль линии контроля в районе Кашмира неспокойна. Это действительно серьезно. Как страна, дружественная и Индии, и Пакистану, Бангладеш хотела бы призвать их к сдержанности - как стратегической, так и тактической. При этом мы убеждены в том, что ценности и элементы, объединяющие народы Южной Азии, глубже тех различий, которые их разделяют. Разумеется, разделяющие их различия существуют. Это совершенно очевидно. Но большинство из них связано с наследием тех времен, когда наши страны не были независимыми. Тот факт, что их не удастся устранить и по сей день, указывает на укоренившиеся негативные последствия некоторых элементов колониализма и на их неизменную неподатливость. Но если учесть значительный период времени, прошедший с тех пор, и очевидность того, что может случиться, если решительно не заняться их устранением, то несложно понять, что это должно быть сделано.

Южноазиатские страны - это страны демократические, и мы этим гордимся. Нам нужно еще больше работать для того, чтобы добиться экономической независимости, которой вполне заслуживают наши народы. Это - главная задача Бангладеш, равно как и Индии и Пакистана. В прошлом году наш премьер-министр Шейх Хасина посетила Индию и Пакистан. В ходе этих визитов она подчеркнула эту общность целей. Кроме того, потенциал, обретенный недавно Индией и Пакистаном в военной области, возлагает на них более высокую ответственность. Регион - и весь мир - ожидают реализации этой ответственности. Мы испытываем удовлетворение - и даже воодушевление - в связи с заявлениями руководителей этих стран о том, что это будет сделано и что нынешняя ситуация будет поставлена под контроль. Мы с нетерпением ожидаем запланированного визита г-на Сартажа Азиза в Дели и выражаем надежду, что, как заявили обе стороны, это положит начало позитивному процессу конструктивного диалога. Обсуждения, проводившиеся в духе искренности и с добрыми намерениями, в прошлом позволяли распутывать и более серьезные гордые узлы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бангладеш за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Его выступление завершает список ораторов на сегодняшнее пленарное заседание.

(Председатель)

Как я говорил вам на прошлом пленарном заседании, я действительно начал процесс интенсивных консультаций в целях достижения договоренности по программе работы Конференции. Тогда же я указал, что договоренность по этому предмету предполагает наличие приемлемых решений в отношении надлежащих механизмов по проблемам ядерного разоружения и гонки вооружений в космическом пространстве. В последние дни я прилагал все усилия в поисках компромисса по этим двум нерешенным вопросам на основе всех имеющихся предложений. Эти консультации вновь выявили наличие общего стремления заняться решением этих неурегулированных проблем и без дальнейших отлагательств начать предметную работу на Конференции. Они показали также, что процесс, который мы начинаем, требует уступок со стороны всех делегаций, и я должен подчеркнуть это еще раз. Я не желаю принижать степень трудностей, которые стоят перед нами, а они действительно существуют, но все же, на мой взгляд, можно сказать, что мы, по всей видимости, действительно встали на верный путь и что наши коллективные усилия увенчаются - причем, я надеюсь, в кратчайшие возможные сроки - достижением компромиссов, в которых будут учтены озабоченности и приоритеты всех сторон и которые, соответственно, будут приемлемы для всех.

Наша повестка дня исчерпана, и в заключение я хотел бы отметить, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 10 июня 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.
